

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЙ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

А. И. Леонов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 декабря 2016 г.

Аннотация: в статье даётся краткая характеристика ряда проблем, связанных с лексической интерпретацией англоязычных военных терминов, обозначающих реалии иностранной действительности и не имеющих общепринятых терминологических эквивалентов в русском языке.

Ключевые слова: военная терминология, терминологические словосочетания, транскрибирование, транслитерация.

Abstract: the article is discussing issues relating to linguistic interpretation of English military terms and culture-specific vocabulary which have no direct equivalents in the Russian language.

Key words: military terms, terminological collocations, transcribing, transliteration.

Терминологический перевод как особый вид деятельности является средством не только обмена информацией, но и средством лингвокультурной коммуникации. Поэтому без глубокого понимания не только лексики, но и лингвокультуры и социокультуры нации – носителя языка оригинала нельзя надеяться на эффективность перевода текстов. И если лексико-семантический аспект проблемы перевода нашел достойное отражение в исследованиях лингвистов, то лингвокультурный аспект лишен такого внимания.

Однако говорить о надлежащем теоретико-методическом обеспечении переводческой деятельности пока не приходится. Практика перевода терминов дает нам новые факты, поэтому проблема оборачивается новыми аспектами, которые требуют обновления исследований или углубления уже известных [1].

Как известно, под терминологией понимается корпус слов и словосочетаний специальной сферы языка, создаваемых или заимствованных для точного обозначения понятий и предметов. Военная терминология как специфическая разновидность в национальном языке складывается поэтапно, отражая лингвокультурную ситуацию, характерную для конкретной эпохи.

Общими свойствами военной терминологии являются такие, как системность, наличие дефиниции, тенденция к моносемичности в пределах своего терминологического поля, отсутствие экспрессии, стилистическая нейтральность [2, 508].

Насыщенность военных текстов специальными терминами требует от исследователя отличного знания не только иностранной, но и адекватной

русской военной терминологии и умения правильно ею пользоваться. Иноязычные термины, как правило, имеют соответствующие эквиваленты в языке перевода, поэтому такие приемы, как синонимические замены, описательный перевод, используются лишь в тех случаях, когда в языке перевода соответствующий термин отсутствует.

Основные трудности перевода терминов кроются в жестких требованиях означности и необходимости установки содержания понятия. Понятия являются отражением национальной культуры и ментальности и в силу этого иногда существенно различаются в разных языках.

По своему содержанию англоязычная военная терминология¹ достаточно дифференцирована. Она включает как однокомпонентные термины, имеющие четкие семантические границы, так и многокомпонентные термины. Например, термин *landing* означает «приземление (самолёта)», «десантирование», «швартовка судна к пирсу», термин *launch* имеет свыше десятка значений. Многозначность даже однокомпонентных терминов затрудняет их адекватное понимание и делает перевод полностью зависимым от контекста и ситуации.

Вслед за Л. Л. Нелюбиным [3, 15] мы считаем, что англоязычные военные термины с точки зрения их интерпретации можно подразделить на три группы:

1. Термины, обозначающие реалии иностранной действительности, идентичные реалиям российской действительности, интерпретация которых не представляет особой трудности, например: *war ship* «военный корабль», *army aviation* «армейская авиация», *military police* «военная полиция», *field uniform* «по-

¹ В нашей работе мы рассматриваем терминологию, принятую в ВС США

левая форма одежды».

2. Термины, обозначающие реалии иностранной действительности, адекватный перевод которых достигается путем подбора соответствующих русских аналогов и путем адекватной замены, например, *classified information* «секретные сведения», *noncommissioned officers* «сержантский состав», *designated marksman* «пехотный снайпер», *effective rate of fire* «боевая скорострельность», *continuous wave* «телеграфный режим работы».

3. Наибольший интерес и наибольшую трудность для интерпретации представляет собой класс терминов, обозначающих реалии иностранной действительности, не имеющих общепринятых терминологических эквивалентов в русском языке, например: *ensign* «энсин (младший офицер флота)», *stealth* «низкий уровень обнаружения», *fire-and-forget missile* «самонаводящаяся ракета».

Обычно перевод терминов этого класса осуществляется следующими способами:

– путём транскрибирования либо дословного калькирования, например: *captain* «кэптен», *warrant officer* «уорент-офицер», *commodore* «коммодор», *drone* «дрон»;

– с помощью частичной или полной транслитерации, например: *chief master sergeant* «главный мастер-сержант», *second lieutenant* «второй лейтенант», *nuclear no-first-use policy* «политика неприменения первыми ядерного оружия», *photo interpreter* «дешифровщик аэрофотоснимков»;

– путём описания значения английского термина, например: *payload* «боевое снаряжение (ракеты)», *attack problem* «тактическая задача по ведению наступательного боя», *to scramble fighters* «поднимать истребители-перехватчики по тревоге», *foxhole* «заблаговременно оборудованный стрелковый окоп», *arresting* «торможение самолёта при посадке на палубу авианосца с помощью аэрофинишера».

В этой связи особую трудность для интерпретации представляют безэквивалентные термины, отражающие реалии военной действительности США и абсолютно не имеющие адекватной корреляции в русской военной терминологии. Не вызывает сомнения, что безэквивалентность таких терминов обусловлена лингвокультурными различиями языков, и правильная их интерпретация требует тщательного этимологического анализа их компонентов.

В качестве примеров рассмотрим следующие случаи.

1. Терминологические сочетания *armored cavalry*, *air cavalry*. Предаваемый рядом словарей вариант перевода «бронекавалерия» представляется совершенно неудачным, поскольку вызывает ассоциацию с закованными в броню воинами на конях, что явно не соответствует современным реалиям. Ещё менее удачным следует считать вариант «воздушная кавалерия», рисующий картину всадников на Пегасах.

Этимологически лексема *cavalry* означает *кавалерию*, т. е. род войск, в котором для ведения боевых действий и/или передвижения использовалась верховая лошадь. Однако в данном случае исследователю приходится сталкиваться с вторичной номинацией лексемы *cavalry*. Распознавание вторичной номинации лексемы обусловлено пониманием контекстуального употребления, источника информации, лингвокультурных особенностей т. п.

В результате мы определяем, что этим термином в настоящее время обозначаются подразделения армии США, которые для выполнения своей задачи перемещаются не на лошадях, а на бронемашинах и/или вертолётах.

С традиционной кавалерией их объединяют такие качества, как повышенная мобильность и более высокая скорость передвижения по сравнению с обычной пехотой.

Для передачи всех этих значений используется целый ряд терминологических словосочетаний – *horse cavalry*, *armored cavalry*, *air cavalry*. **Только первое из них имеет прямое соответствие в русском языке – «кавалерия, конница», для передачи остальных требуется создавать специальные термины: «мобильные разведывательные бронеподразделения», «разведывательные аэромобильные подразделения».**

Таким образом, в современном понимании *cavalry* – это наиболее общий термин для обозначения войск, основной характеристикой которых является мобильность.

2. Термины *side arm*, *handgun* во многих словарях переводится как «личное оружие», что, однако, не полностью передаёт значение терминов. Под личным оружием понимается класс индивидуального оружия, предназначенного для самообороны и нападения на близких расстояниях. Оружие этого класса может быть как огнестрельным, так и холодным, к нему относятся пистолеты, револьверы, кортики, сабли и т. п. В таком понимании термину «личное оружие» соответствует английский эквивалент *side arm*, т. е. оружие, носимое на пояском ремне [3].

Термин *handgun* используется по отношению только к огнестрельному оружию. Поскольку из всего личного оружия под эту категорию попадают только *пистолеты и револьверы*, то русским эквивалентом термина может быть «личное огнестрельное оружие», либо, в полицейском жаргоне, «ствол».

3. К классу безэквивалентной лексики относится термин *chalk*, интерпретация которого очень затруднена, **поскольку** в русском языке отсутствует его аналог. Этимология термина восходит к периоду Второй мировой войны, когда во время десантной операции союзников в Нормандии (1944) на спинах десантников обозначали мелом номер их группы.

Мелом же обозначалась и очерёдность десантируемого груза, в первую очередь сбрасывалось наиболее необходимое при приземлении снаряжение.

В современном английском языке термин *chalk* используется для обозначения десантной группы на борту отдельного самолета/вертолета, или для обозначения партии десантируемого снаряжения. Ср.: "The first three chalks must be ready to move at 1400hrs" – («Первые три группы должны быть готовы к вылету в 14.00»). "You are in chalk 5 but your gear will be shipped in chalk 2." – («Ты летишь в группе 5, а твоё снаряжение будет отправлено рейсом 2»).

Соответственно, в зависимости от того, о чём идет речь (о построении порядка авиационных транспортных средств или о составе десанта), и выбирается вариант перевода.

В языке отчетливо отражаются ментальные различия его носителей. Поэтому, чтобы точно интерпретировать содержание термина, исследователь должен учитывать, кроме онтологического статуса термина, еще и внутреннюю форму слова. Через выделение внутренней формы слова А. Потенбя объяснял, почему в одном и том же языке может быть несколько слов для обозначения одного и того же предмета и, наоборот, одним словом можно обозначать различные предметы.

Так, например, не равнозначны по значению термины *commander* и «командир». В российской армии термином «командир» определяется военнорешающий, командующий каким-либо воинским

формированием. В армии США для этого используются два термина – *commander* и *leader*. *Leader* относится только к командирам взводов и других формирований меньшего состава (*platoon leader, squad leader, team leader, etc.*), в остальных случаях используется *commander*. Такое противопоставление объясняется тем, что в подчинении *commander* имеются другие командиры в офицерском звании, а в подчинении *leader* таковых нет. **Leader, таким образом, это отец-командир, выполняющий вместе с бойцами боевую задачу.**

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что правильное понимание и адекватный перевод терминов во многом зависит от знания реалий иностранной и российской военной действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стежко Ю. Г. Лингвокультурный и социокультурный аспекты проблемы перевода терминов / Ю. Г. Стежко // Молодой ученый. – 2013. – № 7. – С. 496–501.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Нелюбин Л. Л. Учебник военного перевода. Английский язык. Общий курс [под ред. д-ра филол. наук проф. Л. Л. Нелюбина] / Л. Л. Нелюбин, А. А. Дормидонтов, А. А. Васильченко – М.: Воениздат, 1981. – 380 с.
4. Словарь Мультитран. – Режим доступа: <http://www.multitrans.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s=side arm>

Воронежский государственный университет,
Институт международного образования
Леонов А. И., кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка для иностранных учащихся основных факультетов
E-mail: leonov@interedu.vsu.ru

Voronezh State University,
Institute for International Education
Leonov A. I., Candidate of Philology, the Russian Language
for International Students Department
E-mail: leonov@interedu.vsu.ru